

VI.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О жизненной силѣ и общихъ способностяхъ органическихъ тѣлъ.

Ивана Книгина.

Всѣ тѣла природы, какъ всякому извѣстно, раздѣляются на земныя и небесныя.

Тѣла земныя наиболѣе чувства наши поражающія суть ископаемыя, прозябаемыя и животныя. Зарожденіе, приращеніе и разрушеніе ископаемыхъ тѣлъ могутъ быть довольно достапно изъяснены по законамъ физико-химическимъ. Прищипательная сила и средство ежеминутно въ глазахъ нашихъ разрушающъ тѣла и производящъ новыя. Химикъ многія такія же тѣла производитъ въ своей лабораторіи, какія природа производитъ на земномъ шарѣ. Тѣла сего класса называющіяся *неорганическими* или *мертвыми*.

Прозябаемыя и животныя хотя между собою и многоразличны, заключающія однако въ классъ органическихъ тѣлъ. Они начинающіяся отъ живаго волокна, вырастающъ, созрѣваящъ, производящъ себѣ подобныхъ, соспариваются и наконецъ умирающъ.

Прозябаемыя отъ животныхъ отличаются тѣмъ, что первыя чрезъ всю жизнь остаются на родимомъ мѣстѣ, не имѣютъ ни произвольнаго движенія, ни сочувствія (*sui conspici-*

тіа), и питаются всею внѣшнею своею по-
верхностію; напрошивъ послѣднія въ продолже-
ніи жизни перемѣняютъ по собственнѣйшей во-
лѣ мѣста и страны, чувствуютъ свое бытіе,
принимаютъ пищу однимъ опредѣленнымъ
только къ тому опроверженію, и противудѣй-
ствуютъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ.

Исторія показываетъ намъ, что даже въ
самыя древнѣйшія времена внимательные лю-
ди старались изъяснить сіе происшедшее
явленіе въ природѣ. Неорганическимъ плъмъ
приписали *vim plasticam* (силу образовательную);
растительнымъ *vim vegetativam* (жизнь прозябае-
мую); а животнымъ *vim sensitivam* (жизнь чув-
ственную). Линней говоритъ: „*Lapides cres-
cunt, vegetabilia crescunt et vegetant, animalia cres-
cunt, vegetant et sentiunt.*“

Испытавъ и судя всѣхъ окружающихъ
насъ плъмъ есть человѣкъ, который внутрен-
нимъ нѣкопорымъ стремленіемъ влечется
узнать какою силою онъ живетъ, и какою си-
лою все окружающее его существуемъ, и
свою форму постоянно сохраняетъ. Онъ раз-
смапривая изъ различной почвы зрѣнія былъ
поводомъ къ различнымъ мнѣніямъ и различ-
нымъ сектамъ.

Съ того времени, какъ ученіе о человѣкѣ,
что онъ есть малой міръ (микрокосмъ), ста-
ло распространяться, слово Физиологія (*Phy-
siologia*), то есть наука о естествѣ вообще,
перенесено Кът'Еξοχ'у къ натурѣ человеческой:
ибо полагали, что человѣкъ есть, такъ
сказать, *compendium* всей природы, а посему
и учили, что для познанія всей природы спер-

и должно узнать самого себя *γινώσκειν ἑαυτόν*, во
всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ.

Самое древнѣйшее о человѣкѣ ученіе есть
то, что онъ состоитъ изъ тѣла и души; и
что оба сіи существа во взаимномъ соедине-
ніи доспѣшны объяснить всѣ явленія, ощу-
щаемыя въ живомъ человѣкѣ.

Врачи, коихъ должность оказывать въ
ведугахъ тѣлесныхъ и скорбяхъ душевныхъ
спражующему человѣчеству надлежащую поль-
зу, найдя таковое раздѣленіе весьма недоспѣ-
шнымъ, принуждены были изыскивать дру-
гія болѣе съ цѣлію ихъ сообразныя.

Гиппократъ училъ, что тѣло человеческое
состоитъ изъ частей твердыхъ, жидкихъ и
нѣкоторой особенной силы *τὸ Εὐόριον* (*impetus
faciens*).

Шпаль положивши за основаніе твердыхъ
и жидкія части, вмѣсто *τὸ Εὐόριον* Гиппократа
принялъ всею управляющую разумную ду-
шу. Онъ старался объяснить сими тремя на-
чалами всѣ явленія въ здоровомъ и больномъ
состояніи.

Гофманъ, Галлеръ и всѣ прочіе послѣ ихъ
писатели замѣтили, что положенія Шпалевы
весьма недоспѣшны, и посему твердымъ
частямъ преимущественно приписали особен-
ную нѣкоторую силу, названную ими жизнен-
ною (*vis vitae*). Сія жизненная сила въ различ-
ныя времена различнымъ образомъ была раз-
сматриваема: всѣ однакожь таковыя мнѣнія
можно раздѣлить на два нижеслѣдующія:

1. Одни учили, что жизненная сила зарож-
дается въ органическомъ тѣлѣ.

2. Другіе выводили жизненную силу отъ особеннаго нѣкоего начала, соединеннаго съ матерією, на которое всѣ раздраженія дѣйствуютъ.

Первое предположеніе разсматривали двояко: одни принимали, что жизненное начало въ нашемъ тѣлѣ сѣмьстѣ съ органическою матерією развертывается; другіе, что оно отдѣляется изъ усвоенныхъ для сего органовъ.

Развертываніе жизненнаго начала изъ органической матеріи было мнѣніе Пламнера въ его Антропологии, который полагалъ, что жизненная сила происходитъ изъ пищи и воздуха, кои, входя въ тѣло, питаютъ и дають жизненную при своемъ разложеніи силу.

Зарожденіе же жизненнаго начала и отдѣленіе онаго посредствомъ органовъ было принимаемо Галеномъ, Бургавомъ, Тиссопомъ, Дарвиномъ и другими многими. По мнѣнію ихъ матерія сія отдѣлялась въ мозгу. И въ второе предположеніе также разсматриваемо было двояко, одни принимали что жизненная сила зависитъ отъ органической матеріи, какъ на пр. Галлеръ, Гюфеландъ, Розе, Брандисъ и Решлаубъ; другіе что начало сіе ни мало независитъ отъ матеріи. Сюда принадлежатъ: Шталъ, Соважъ, Вишпъ и проч.

Пламнерово мнѣніе неудовлетворительно тѣмъ, что онъ приписалъ грубой матеріи, какова пища, способность производить жизненную силу. Если бы сіе такъ было, то бы органическое тѣло неизмѣнялось такъ часто, какъ мы видимъ сіе при возрастаніи,

внимашахъ и различномъ родѣ жизни, а при нѣкоторыхъ обстоятельствеѣхъ органическое шло могло бы быть безсмертнымъ. —

Тѣхъ же мнѣніе, кои приписывали мозгу отдѣленіе жизненной силы, опровергается тѣмъ, что мозгъ самъ въ зародышѣ развертывается, и приходитъ въ совершенство не прежде всѣхъ органовъ, а равно и тѣмъ, что многіе уроды рождались безъ мозгу.

Мнѣніе тѣхъ, кои учили, что жизненная сила зависитъ отъ органической матеріи, какъ то: Галлеръ, Гюфеландъ, Розе и проч. не имѣетъ въ себѣ основанія къ объясненію: какая сила первоначально въ зародышѣ начертывается образъ органическаго шла и его органовъ, гдѣ матерія бываетъ почти вся въ жидкомъ состояніи, назначаетъ каждому органу свое мѣсто, свою должность? Почему органы не вдругъ всѣ равномерно развертываются; да и жизнь свою не однѣми и тѣми же явленіями обнаруживаютъ? Какою силою части сіи получаютъ свою регулярность и гармонію, и почему сила сія у младенцовъ сильнѣе, нежели во всѣхъ другихъ возрастахъ дѣйствуетъ?

Ученіе Шпалля и его послѣдователей, что душа разумная управляетъ, такъ сказать, механически всѣмъ шломъ, ощутительно опровергается явленіями болѣзненнаго состоянія, анатомическимъ разсматриваніемъ частей шла челоѣческаго, а также и совершеннымъ отсутствіемъ въ нѣкоторыхъ уродахъ мозга, въ которомъ онъ сѣдалище души полагалъ. Всѣ сіи различныя мнѣнія великихъ людей произошли, какъ я выше упомянулъ, отъ ра-

зличной почки зрѣнія, на пр. мы по всему шару земному видимъ, что люди ходятъ прямо; но естли бы кто нибудь вдругъ обратилъ взоръ свой на всѣхъ людей съ какой нибудь планеты и на пр. съ луны; тогда бы увидѣлъ, что люди ходятъ, имѣя различное направленіе въ одной странѣ, пропавъ другой, и задача рѣшилась бы шѣмъ, что всякой обитатель относително только своего горизонта ходитъ прямо; или на пр. обитателю острова Елены, солнце кажется изъ моря выходитъ и въ оное скрывается, Швейцарцу же кажется, что оное выходитъ изъ за горъ и за оныя заходитъ; но жителямъ новой земли и Шпицбергена показывается тоже солнце иначе движущимся: Они видятъ въ лѣтнее время, что солнце нигдѣ невозходитъ и не заходитъ, а безпрестанно обращается кругомъ земли; такимъ же образомъ познаніе новыхъ открытій и въ другихъ Физическихъ наукахъ, и особенно въ органическомъ царствѣ, принуждаетъ старыя замѣнить новыми гипотезами.

Такъ какъ никакая простая въ шѣлѣ сила къ тому недостаточна, чтобы произвести всѣ органы и дѣйствія органическаго шѣла, и составивъ регулярную форму жизни, посему и не могли Физіологи явленія жизни удовлетворительно изъяснить ни изъ одного доселѣ принятаго предположенія.

Нашуръ — Философы, замѣняя трудность сію, разсматриваютъ жизнь органическихъ шѣлъ, какъ явленіе, и причину оного, такъ какъ и всѣхъ главныхъ явленій въ природѣ, стараются извлечь изъ одной центральной почки

et absoluto. Ученіе сіе недоведено еще до надлежащей ясности, наполнено многими произвольными положеніями, кошорыя приспособлены будучи къ явленіямъ организма, оныя объясняють весьма сбивчиво и недоспапочно.

Всякъ изъ насъ видить, что натура находится *in continua evolutione*. Какъ живошныя, такъ и распѣнія переходить различныя, весьма оцупипельныя эпохи жизни. Онѣ зачинаются, бывають зародышами, младенцами, взрослыми, преспарѣлыми и наконецъ умирають.

Всякая шакшая эпоха сопупствуема бываетъ многими, опличными опъ другой явленіями. Какая сія еспъ сила, кошорая безпрешанно дѣйствуетъ и безпрешанно измѣняется по одинаковой формѣ? Однѣ явленія сопупствуютъ жизнь зародыша, другія младенца, другія взрослого и совсѣмъ другія спарца; или, какъ одинъ ученый сказалъ о человекѣ: что онъ въ ушробѣ матерней первоначально находится въ соспояніи распѣнія, потомъ переходитъ въ соспояніе зоофипа, далѣе червя, молюска, рыбы, пресмыкающагося, чепвероногого, и наконецъ дѣлается человекомъ. Всякое существо постепенно доспигаетъ своего совершенства и поспепенно онаго лишается.

Мыѣ кажется, что шщетно врачи искали причину жизни въ человекѣ опдѣльно опъ всей природы? Вся природа еспъ одно цѣлое, и всякое умонедѣлимое (*individuum*) еспъ одно только звено, еспъ живая часпъ живой природы. —

И такъ, разсматривая существенно органическія тѣла, должно предположить, что главная жизненная сила есть всеобщій духъ естества, который даетъ бытіе и форму органическимъ тѣламъ, который, соединяясь съ матеріею, даетъ форму образованія. Духъ сей есть причиною всѣхъ вышеописанныхъ эпохъ жизни, онъ, различнымъ образомъ соединяясь съ матеріею, составляетъ различныя умонедѣлимые. — Сія же сила есть τὸ Ενὸρμον *impetum faciens Hippocrati*, „cujus ore, говоритъ „Kaav de Boerhaave, *corpus vivum actuosum, agere „pergit, nutritur, in sui speciem explicatur — in plan- „tis item res haec est, et in animalibus patula, vero- „simillima autem et mineralibus. — τὸ Ενὸρμον esse ne- „que corporis, neque mentis actionem, sed creatum „aliquod singulare, uno momento corporibus aptis ad „recipiendum, impressum, sustentatur deinde et propa- „gatur, quod quamdiu mens cum corpore humano jun- „gitur, tamdiu impetus vigeat, pergat, resuscitetur, „interiens eo momento, quo anima a corpore dissol- „vitur.“ *Impetum faciens dictum Hippocratis. pag. 102.**

Во всякомъ органическомъ живомъ тѣлѣ должно предположить нѣкоторую всеобщую, безсмертную и распространяющуюся въ роды родовъ силу, которая, соединена будучи съ органическою матеріею, составляетъ каждому умонедѣлимому собственную организацію, во времени только существующую, переходящую въ эпохи жизни и наконецъ разрушающуюся. — Другую, которая произтекаетъ отъ вѣншихъ раздраженій и дѣйствуя на индивидуальную организацію, вынуждаетъ оказываться видимыя нами явленія жизни, приче-

здоровье и болѣзнь. Опъ спеченія сихъ только двухъ силъ, жизнь органическихъ тѣлъ бываетъ возможною; подобно кажется пому, какъ каждая планета и комета содержица въ видимомъ нами движеніи двумя силами *vi Projectili et vi Centripeta*. Всеобщую силу организма можно нѣкопорымъ образомъ уподобить *vi projectili*, которая получивши опъ начала възовъ первоначальный свой импешъ, безпрестанно спремица по полученному направленію; силу опъ внѣшнихъ раздраженій, силу опъ матеріальнаго міра производящую *vi Centripetae*. Какъ вышесказанныя небесныя тѣла безъ сей силы непроизводили бы движенія эллиптического около солнца; такъ равно и существованіе органическихъ тѣлъ, ихъ движеніе и ихъ жизнь не были бы безъ дѣйствія послѣднихъ возможны. Въ небесныхъ тѣлахъ силы сіи послѣдуютъ опредѣленному закону, а посему движеніе планетъ и бываетъ правильно.

Въ органическихъ, тѣлахъ внѣшнія раздраженія измѣняются, непослѣдуя извѣстнымъ правиламъ, а посему и жизнь органическихъ тѣлъ подвержена многоразличнымъ перемѣнамъ; при умѣренномъ оныхъ дѣйствіи достигаемъ глубокой спарости.

Такъ какъ во всякомъ живомъ органическомъ тѣлѣ видимъ мы дѣйствіе двухъ различныхъ силъ: одно всеобщей, а другое опъ внѣшнихъ раздраженій производящей, посему тщетно Физіологи искали жизненную силу въ самомъ органическомъ тѣлѣ, какъ часть самаго тѣла, какъ ошдѣляемую жидкость,

или изъ химическаго разрѣшенія частей производящую. Геккеръ говоритъ: подъ именемъ жизненной силы разумѣемъ мы внутреннія, въ организмъ какъ бы существующія; условія, посредствомъ коихъ жизнь бываетъ возможною, существуетъ и своими явленіями обнаруживается. Сіи условія принадлежатъ организму какъ цѣлому, въ его отношеніи ко внѣшней природѣ, но онѣ не находясь исключительно въ какой либо соспавной его часини, ниже въ особенномъ часинномъ какомъ либо органѣ; равно не можемъ мы скрыпную собственную какую либо силу признавать за дѣйствительное ихъ основаніе. Геккера Терапія. §. 8.

Когда жизнь органическихъ тѣлъ есть произведеніе двухъ вышеозначенныхъ силъ, то, выключая душевныхъ способностей, прудно различить явленія, которыя должно приписать исключительно одной всеобщей силѣ, и въ которыхъ участвуютъ внѣшнія раздраженія, тѣмъ паче, что и въ самыхъ оцупиельнѣйшихъ вещахъ, какъ то Химія показываетъ, опы соединенія двухъ тѣлъ происходятъ неожиданныя явленія; а такъ какъ силы сіи суть и не механическія, то и неподвержены математическому исчисленію. —

Принявъ совокупное дѣйствіе сихъ силъ, коихъ произведеніе есть жизнь органическая и формы органическихъ тѣлъ, будемъ разсмапривать тѣ явленія, которыя сопустпвуютъ болѣзненное и здоровое состояніе и еспараться, по примѣру Аспрономовъ, созидать законы, что будетъ съ большею пользою для

рода человеческого, чѣмъ гоняпсья за изысканіемъ причинъ сихъ явленій.

Жизненная сила есть какъ бы нѣчто духовное, которое, облекая себя въ матерію, дѣлаетъ оную, при содѣйствіи раздраженій, живою, пробѣгаетъ всѣ эпохи жизни, и наконецъ сію послѣднюю, для жизни больше неспособную и ненужную, какъ *Combustum* или *Carui mortuum Chemicorum* оставляетъ. —

Во всѣхъ органическихъ тѣлахъ при жизни примѣчаемъ мы слѣдующія способности: 1) Способность сокращаться. 2) Способность чувствовать. 3) Способность производительную. 4) Способность приводить жидкости въ движеніе. 5) Опдѣлять соки. 6) Силу сохраняющую гармоническую между часпми связь; и наконецъ 7) силу цѣлительную.

I.) Способность сокращаться есть двоякая: одна всѣмъ органическимъ тѣламъ общая, а другая мышечнымъ волокнамъ только животныхъ свойственна. Первая: *Contractilitas*, а вторая *Irritabilitas*. Нѣтъ ни одного органическаго тѣла, и нѣтъ ни одной омаго части, въ которомъ бы *Contractilitas* болѣе, или менѣе, не была примѣшна.

II.) Способность чувствовать (*Sensibilitas*). Несправедливо думаютъ, что всякая чувствительность происходитъ отъ нервовъ. По моему мнѣнію чувствительность также двоякая: одна всѣмъ органическимъ тѣламъ общая, а другая принадлежитъ исключительно животнымъ, нервную систему имѣющимъ. Всеобщая чувствительность, или органическая, примѣчается во всѣхъ растѣніяхъ, и примѣш-

нѣе всѣхъ частей in *Staminibus et Pistillis*. — Многія растѣнія ощутишельно поражаются холодомъ и жаромъ, и особенно внезапного ихъ перемѣною; мы говоримъ, что морозъ побилъ гречу, или наши огородныя растѣнія; сіе тоже самое значить, что у животныхъ опмораживаніе, замерзаніе; таковое замерзаніе узнается потому, что чувствительность и самая жизнь части совершенно уничтожена. Параличъ части у животного лишаетъ нервной чувствительности, а неорганической всеобщей; ибо всякая часть безъ первой и живетъ и дышитъ и вырастаетъ; но когда въ какой части сія послѣдняя чувствительность уничтожается, иногда она совершенно умираетъ и переходитъ in *Sphacellum* Многіе низшіе классы животныхъ безъ нервной системы существуютъ, имѣя всѣ внѣшнія признаки жизни животныхъ, и также поражаются внѣшними предметами чрезъ одну только органическую чувствительность, на прим. черви, въ тѣлѣ животныхъ вслѣдующіяся *Entozoa*, у коихъ Рудольфъ никакихъ слѣдовъ нервной системы незамѣтилъ, чтожь сказать de *Hydatidibus*; но они суть животныя. Сія органическая чувствительность находится во всемъ нашемъ тѣлѣ, но примѣтнѣе въ нашихъ костяхъ и связкахъ; болѣзни сихъ частей то показывающіе. Сколько находится степеней чувствованія въ болѣзняхъ, того ни сказать, ни описать невозможно. Должно предположить, что мы иногда чувствуемъ органическую боль, то есть такую, которая не есть раздраженія въ нервахъ производимъ, а

есть пораженія органической чувствительности, на пр. въ сухошныхъ болѣзняхъ. Слово *indisposé* доказываетъ болѣзненное состояніе во всемъ тѣлѣ, но нервы при семъ ни мало не поражены. Гдѣ нервы поражены, тамъ опій и другія, ему подобныя, средства оказываютъ превосходную пользу. Сей же опій не во всѣхъ другихъ боляхъ оказываетъ пользу, но часшо теплая или холодная ванна, теплое пишее, сухія припарки и укрѣпляющія многія боли ушояющъ. Еслили нервъ, идущій къ какой нибудь части, будетъ перевязанъ, или перерѣзанъ, то въ той части ангонова огня не происходитъ, а дѣлается параличь, то есть: она переставаетъ чувствовать прикасающіяся къ ней внѣшнія предмѣты; когда же перевязываемъ, или перерѣзываемъ артерію, тогда часть сперва нѣмѣетъ, а потомъ переходитъ въ ангоновъ огонь; тоже слѣдствіе, какое и при опморазиваніи. Нервы жизнь животную, а артеріи органическую поддерживаютъ. — Въ совершенныхъ животныхъ, въ коихъ нервная система въ явленіяхъ больше, или меньше, участвуетъ, трудно отличить органическую чувствительность, истинну сію наиболѣе доказываютъ наросты. Сіе замѣтилъ я въ одномъ наростѣ, неимѣвшемъ общихъ позвовъ, бывшемъ на срединѣ плеча со внутренней стороны. Наростъ сей былъ около десяти дюймовъ длиною, фигуры, конусу подобной при основаніи въ дѣтское плечо. Наростъ сей образовался въ три мѣсяца. Больной, послѣ здѣланнаго мною, на срединѣ нароста, на-

рѣза въ присудствіи нѣсколькихъ ученыхъ зрѣтелей, чувствовалъ нѣкоторую несносную, но неоспрюю боль; онъ описывалъ чувство сіе чувствомъ помящей боли. Въ семъ распѣ нельзя полагать присудствія нервовъ, хотя впрочемъ онъ былъ и органическаго устройства, и имѣлъ кровеносныя сосуды. Боль сія должна происходить отъ органической чувствительности. Холодомъ и теплотою поражаются всѣ распѣнія. Весьма вѣроятно, что онъ дѣйствуетъ и въ совершенныхъ живописныхъ на органическую же чувствительность; и тѣмъ сіе вѣроятнѣе кажется, что тѣ живописныя, кои нервной системы неимѣютъ, поражаются равно оными, какъ и тѣ, которыя ону имѣютъ.

Скорбунъ, которой есть произведение измѣненія холода и теплоты, состоитъ въ поврежденіи органической чувствительности. Болѣзни, отъ климата происходящія, производятъ первоначально отъ измѣненія органической чувствительности.

III. Способность производительная (*facultas reproducendi*), посредствомъ оной производятъ органическія тѣла себѣ подобныхъ и вознаграждаютъ потерю утраченныхъ частей.

IV. Способность приводить жидкости въ движеніе (*vis propulsionis*). Подъ симъ именемъ разумѣю я поступательное движеніе (*motum progressivum*) соковъ въ органическихъ тѣлахъ. Физиологи производятъ такое движеніе отъ

сворачиванія живыхъ волоконъ, а въ совершенныхъ живописныхъ приписываютъ дѣйствию сердца и кровеносныхъ сосудовъ. Но если бы, исключая безчисленныя породы растительныя, посмотримъ и на низшіе классы живописныхъ, взявъ во вниманіе внутреннее ихъ устройство, то увидимъ, сколько таковыя объясненія, по принятымъ въ Физиологіи началамъ, неудовлетворительны. Какою силою прогоняются соки въ дубѣ отъ вершины къ корню и отъ корня къ вершинѣ, когда мы знаемъ, что волокны дуба весьма грубы, и не способны, такъ сказать, сокращаться, какъ волокны живописныхъ, да и самыя ихъ каналы тѣсны и для движенія соковъ не способны? Какою силою прогоняются соки въ лепесткахъ розы, въ листьяхъ деревь, въ яблокѣ, дынь и арбузѣ, въ цвѣтныхъ почкахъ павлинаго пера, въ крылышкахъ мотылька. Пройдите вы всѣ классы низшихъ живописныхъ, вы увидите, что въ каждой породѣ живописныхъ должно выдумывать новыя Гипотезы для изъясненія движенія соковъ; да и у живописныхъ, имѣющихъ сердце, не можетъ кругообращеніе крови совершаться однимъ дѣйствіемъ сердца, если бы не была нѣкопорая всеобщая сила, копорая, побуждая видимыя нами препятствія, гонитъ кровь въ пониженія нипи; хотя въ томъ сумнѣваясь и нельзя, что сила сердца и сосудовъ много къ тому способствуетъ, но силы сіи супъ только помогающія. Нынѣшнее Физиологовъ ученіе есть то, что въ артеріяхъ кровь гонится

кромѣ прѣимущественной силы сердца, и силою артерій, но главная сила, есть сила сердца.

Наблюденія и опыты показали намъ, что кровь и тогда движется, когда сердца не бываетъ, или бываетъ оно въ болѣзненномъ состояннн. Всѣ таковыя случаи подробно вычислены Галлеромъ. (*De partium corporis humani fabrica et functionibus. Tom. 2. pag. 327*).

Семмерингъ говоритъ: кругообращеніе совершается и въ сердцѣ сросшемся и оплеченномъ. — Далѣе, артерія испражняется ниже своего разширенія, безъ содѣйствія сердца. — Кровь опять протекаетъ скорѣе ниже своего разширенія. — Въ хладнокровныхъ животныхъ кругообращеніе крови совершается и во время покоя сердца, и даже тогда, когда оно бываетъ вырѣзано: (*Sömmering vom Baue des Menschlichen Körpers IV Th. pag. 71.*) — Чтобы сердце шло малымъ количествомъ крови, которое оно при сокращеннн выгоняетъ, могло всю массу крови привестъ въ движеніе, давно уже членъ нашей Академіи Вейбхетъ сомнѣвался и предлагалъ задачу сію на рѣшеніе.

V. Способность отдѣлять соки (*vis Secretionis*). Сколько ни старались Физіологи по законамъ Механики, Гидравлики и Химіи изяснить сіе дѣйствіе, но труды ихъ бесполезны. Не касаясь растеній, одно отдѣленіе сока мени у животныхъ, ясно показываетъ необходимость остроумныхъ нашихъ Гипотезисовъ.

VI. Способность хранить Гармоническую между частями связь. Способность сия ошущительна въ распѣніяхъ и живописныхъ. У первыхъ видимъ мы оную между вершиною и корнею, между листьями и спиломъ, корю и самымъ деревомъ. Опрубленная вершина иссушаетъ все дерево. Не говорю уже о корнѣ. Въ лѣтнее время ощищиваніе листьевъ съ дерева, умерщвляетъ все дерево. Снятіе коры съ дерева лишаетъ все дерево жизни, неупоминая о безчисленныхъ мѣстныхъ поврежденіяхъ и болѣзняхъ деревъ, скажу только, сколько распуцій на деревьяхъ мохъ воспримаетъ лѣсовъ; — у живописныхъ органическая связь сия несравненно ошущительнѣе. Сію Гармонію примѣчаемъ мы преимущественно между желудкомъ и всѣми частями тѣла. Возбужденный желудокъ мгновенно оживляетъ все тѣло. Человѣкъ, ослабленный опъ трудовъ, весьма часто однимъ теплымъ пишемъ мгновенно оживотворяетъ все тѣло, всѣ части тѣла получаютъ новую силу. Весьма часто однимъ рвотнымъ жестокою нервную горячку пресѣкаемъ, всѣ части тѣла оживотворяемъ. Опъ пораженія мозга, поражается желудокъ, а опъ пораженія желудка, поражается мозгъ. Опъ пораженія кишекъ, поражается вся внѣшняя поверхность тѣла и на оборотъ, опъ простуды ногъ, поражается грудь и голова, и по сему то часто дѣйствуя на одни ноги, освобождаемъ мы опъ болѣзни грудь и голову. Напрасно Физіологи явленіе сіе изыскали дѣйствіемъ нервной системы.

VII. Цѣлительная сила (*vis medicatrix*). Сею силою органическое тѣло произшедшія въ тѣлѣ болѣзненныя явленія старается испробовать различными путями, и нерѣдко безъ помощи искусства достигаетъ своей цѣли. Сила сія наиболѣе примѣчена у человѣка въ болѣзненномъ состояніи. Кажется, что лижорадка есть первая ея операція, которою побуждается она многія болѣзни.

VIII.

An vulgaris opinio vera sit, placentae
post partum retentionem, per
se periculosam esse?

Auctore Joanne Kamensky.

Cujusque probi rectique viri officium veritatis indagandae, perscrutandae, ac mascule propagandae, quemque publicum institutorem obstringit, ut provinciae suae praecepta obscura, erronea, aut ad usum publicum perpere accommodata, sedulo observet, omnemque operam in iis elucidandis, emendandisque ponat, illarum rerum ratione praeprimis habita, quarum relatio in humani generis utilitatem, vel damnum vertitur. Nos itaque quotidiana experientia edocti, tantum detrimenti ex falsa, quantum commodi ex vera rerum cognitione, in societatem redundare, propositam quaestionem ita agitari sumus, quasi prolis humanae genitrix, in periculo obversans, id a nobis enixim peteret. Nam de placentae post partum in utero retentione prognosi et curatione, e diametro sibi oppositas opiniones amplecti a viris in arte obstetricia celeberrimis, sat superque constat. Eis enim, qui placentam retentam nullomodo sibi relinquendam esse contendunt, non pauci pergraves viri fortiter sese opposuerunt, secundinas in utero haerere permittentes, usque dum uteri contractionibus expellantur, aut putrefactione resolutae, tandem reddantur.

Verum quidem est, contradictoriae argumentationis rationem in rei ipsius natura implicita haerere, qua retentionem placentae revera sequebatur periculum vitae, quod vero in aliis ejusdem indolis casibus non observaretur, lege tamen oppositionis unam tantum ex duabus sententiis veram esse posse, nemo negabit.

Antequam tamen ad veritatem perscrutandam me accingam, utriusque sententiae chronologicam rationem breviter persequi non abs re erit.

Postquam doctrina medica inter Graecos originem accepisset, Hippocrates (400 annos ante Christum natum) docuit. a) „Quum mulier peperit, et a secundis non fuerit liberata, praestat dare ea, a quibus maxime purgantur puerperii purgamenta. Saepe vero eadem putrescunt et discedunt sexta, aut septima die, aut etiam prius.“ — Idem quoque alibi. b) „Si secundae non facile exeunt, utriculi duo copulati, aqua pleni, (super quos lana carpta, et supra hanc foetus, imponitur) stilo punguntur, quo sensim aqua defluat, utriculi demittantur atque considant; his autem demissis, foetus umbilicum attrahat, umbilicus vero secundas extrahat.“ Hoc praecepto edocemur, Hippocratem, haud sollicitum de damno ex placentae retentione pertimescendo, simpliciter secutum fuisse modum naturae, quae eam expellere, non retinere solet.

Cornelius Celsus (primo seculo post Christum natum) scripsit, c) „Medicus manu sinistra umbilicum leniter trahere debet ita, ne abrumpat, dextraque

---

a) Hippocratis opera tom. III. libr. 1. pag. 201.

b) Capite de superfœtatione.

c) Celsus de medicina lib. VII. cap. 29.

sequi usque ad secundinas, quibus apprehensis, venulas membranulasque omnes manu diducere a vulva, totumque ovum extrahere.“ — Hic percelebris vir, qui antiquam medicinam eleganti stilo Romano condidit, atque haud exigua praedixit, quae ab hominibus proponuntur, nil aperte dicit de placentae extrahendae necessitate; ejus moniti tamen sensus geminus ille esse videtur, qui extractionem artificialem placentae haud sibi ignotam fuisse indicat, quod vel exinde perspicuum est, quod seculo secundo aerae Christianae Moschion dixerit: a) „Si funiculus praecisus intus se absconderit, orificio matricis patente, perunctam manum statim obstetrix immittere debet, et, si adhuc secundinae ad fundum matricis tenentur, resolutis digitis apprehensae huc et illuc adducantur; sed si sic non subsequuntur, aut orificium se clauserit, et fervor fuerit subsecutus, cathaplasma-ibus et vaporationibus utendum est, ut foras emittantur.“

Seculo VII (post mundi Redemptorem natum) Paulus Aegineta docuit: „Si secundinae non fuerint exemptae, non convenit turbari; post paucos enim dies putrefactae, et in saniem resolutae excidunt.“ b)

Ab hoc tempore incipit series illa hostilium irruptionum, quibus primum in occidente, tandemque in Oriente Imperium Romanum destructum fuerat, atque tota Europa (tunc temporis literarum sedes) barbarae gentis potestati subiecta, literarum culturam ad minimas angustias deductam lugebat, tanquam testis

a) Van Swieten commentaria in Hermanni Boerhaave institutiones de cognoscendis et curandis morbis tom. V. p. 573.

b) Van Swieten, ibidem.

tristissima monumentorum et subsidiorum literariorum ita eversorum, ut quoad nostram rem vix quidquam inveniatur usque ad initium, potissimumque ad finem seculi XVI, quo

Fabricius ab Aquapendente, Professor Pataviae asserebat: „secundinarum extractionem manualemente esse perfluam esse ideo, quod istae brevi, vel post aliquot dies, imo hebdomades procident.“

Seculo XVII Ruischius, Cel. Anatomicus Amstelodami docuit, „in fundo uteri musculum esse, cujus virtute secundinae expelluntur, sibi que, inquit, familiaris esse, placentam per dies, septimanas, quid? quod menses in utero retentam, et feliciter expulsam fuisse.“ b) Hujus gravissimi viri experientiae atque auctoritati omnem fidem tribuendam esse censeo; saltem negari non potest, revera non defuisse, nec deesse retentae placentae exempla, in quibus nullum periculum pertimescendum erat, ita, ut valde mirum mihi videatur, Chirurgum Parisiensem Mauriceau, eodem seculo docuisse „quantocius secundinas educendas esse, antequam ligetur et abscindatur chorda umbilicalis, ne constringatur os uteri, si mora intercedat.“ c) id quod seculi XVIII primo dimidio asserant de la Motte, Denis, Dewenter et Heister, quorum ultimi duo docuerant „puerperas e sella non dimittendas esse, donec liberatae sint a secundinis omnibus, dum vel aliqua pars earum relicta, gravia mala moveat: si vero placenta utero ita adhaeret, ut ope funiculi protrahi nequeat, cohaesio solvatur digitis, placentam inter et uterum ductis, quae non-

---

a) Idem ibidem.

b) *Traité des maladies des femmes grosses.*

„nunquam ita cum utero coalescit, ut nulla arte separari possit, atque naturae relinquitur.“ a)

Ut supra laudati viri, periculum retentae placentae praedicantes, in eadem extrahenda nimis praecipites erant, ita cel. Levret, obstetricans Parisinus, propter aliam agendi rationem, captui atque securitati magis congruam, docuit, ejusdem seculi ultimo dimidio, non tentandam esse, inquit, placentae eductionem, nisi certus sit obstetricans, illam jam sic dispositam esse, ut facile sequatur: si nempe, haemorrhagia uteri saltem pro parte placentam solutam esse indicat, hanc educendam esse; quia sanguis eidem adhaerescens thrombos format, qui orificium uteri ita obturant, ut repletus sanguine uterus, syncopen producat.“

Idem celeberrimi Van Swieten monitum erat, educendam esse placentam, inquit, dum post partum copiosus sanguis exit: tunc enim facile sequi solet, cum saltem pro parte ab utero soluta sit; ubi autem contrarium obtinet, et uterus nondum dederit signum suae contractionis, tunc potius expectandum esse. Caeterum nullam vim adhibendam esse, si vel uteri orificium valde constrictum fuerit, vel placenta nimis fortiter haereat, cum multo majora mala metuenda sint a vi utero illata, quam a placenta relictā, quae citius citius sponte prodire solet. Sollicitae matronae eductas secundinas lustrare solent, ne aliquid earum in utero relinquantur; tales autem reliquias postea cum lochiis prodituras, nullum periculum putredine sua, (quae praecaveri potest) effecturas esse.“ b)

Beaudeoque Chirurgicae Academiae Parisinae sodalis docuit „exclusionem placentae semper fore na-

---

a) Heister institutiones chirurgiae pars II. p. 1012.

b) Van Swieten ibid. p. 573. 577. 578. 579.

turae opus, si tempus ipsi permitteretur; interim tamen, ac vires naturae artis subsidium nonnunquam implorent, nullibi artificialem placentae solutionem adeo necessariam esse, quam in haemorrhagia uteri.“ a)

Cel. Stein reprehendit consilium placentae promptissime separandae, imo hanc operationem sistendae haemorrhagiae raro proficuum esse asserit. b)

Seculo XIX Osiander in arte obstetricandi peritissimus docet, placentam per duodecem horas in utero retentam putrescere, utrumque ita affici, ut irritatione facile inflammetur, et gangrenescat. Putridas reliquias placentae febrem et mortem producere, et si ob puerperae, vel obstetricantis rationes placenta non exempta fuerit, iniectiones antisepticas, Chinam, et id genus alia proponit. c)

Excellentissimi Richter obstetriciae artis in Mosquensi Universitate Professoris emeriti opinio est „solutionem secundinarum a natura sponte absolvi, et placentam absque noxa per plures horas in utero moram agere posse; nihilominus tamen dari etiam casus rariores, quibus necessitate coactus est obstetricans, illam arte solvere pro servanda vita matris. „Ex laudati viri enarratione secundinarum post 7 dies feliciter expulsarum, earumque retentionis funestae ob subsequentem haemorrhagiam et putredinem d) videre est, placentae artificialem extractionem haemorrhagiae uteri sistendae non raro imparem esse: quam autem Clarissimus Martens, in casibus tantum desperatissimis

---

a) Beandeloque *Part des accouchemens*, tom. 1. p. 309.

b) *L'art d' accoucher* § 740.

c) *Grundriss der Entbindungskunst* §. 608.

d) *Sinopsis praxis medicae obstetriciae* pag. 185 et 190.

proponens, virium naturae rationem habendam esse docet, ne praematura separatione placentae haemorrhagia lethalis provocetur: idem insuper monet, partum placentae eadem mala efficere, ac si tota retineatur; ab ejus tamen putrefactione mortem inferri posse, negat. a) Hae sunt et erant praecipue sententiae de placentae retentione, ex quibus apparet.

A.) Placentae manulem separationem, quae inter medicos Graeciae in usu non fuerat, cujus princeps ille medicorum Hippocrates nullam etiam mentionem fecit, Romanis medicis quomodocumque non ignotam fuisse, Celsi et Moschionis placitis probatur.

B.) Contra retentionem placentae agendi rationem triplicem proponi, quarum prima est, ut placenta retenta quantocius manu extrahatur. Haud praetermittendam rem esse puto, hanc opinionem, quae paucos patronos hodie inter eruditos habet, b) genti doctrinae medicae imperitae ita arridere, ut vel peritissimus medicus in famae suae detrimentum ageret, qui eidem se opposuisset. Secunda, eam sine manus adiumento expelli posse et debere asserit. Tertia internis ac externis remediis placentae secessum provocat, qui nisi successerit, manum tandem admovendam esse monet.

Nos autem propria experientia edocti, placentam retentam post nonnullas dies, imo hebdomades saepissime expelli, quin puerperae quidquam damni exinde superveniat, rem ita constitutam esse existimamus, ut

a) Маршенъ — Опытъ полной Системы теоретическаго и практическаго акушерства части 2й. § 306 и далѣе.

b) Kuck, dissert. de Semiologia placentae 1791. pag. 31.

non solum ratio periculi in alia re potius, quam in placenta retenta quaerenda sit, verum etiam pericula, quae retentae placentae tribui solent, ejus extractione nec praeveniri, nec tolli. Qua in assertione ut scopum attingamus, nonnulla praefari oportet tam de causis expellentibus et retinentibus placentam, quam de sequelarum caractere, qui non imaginationis vi, sed reali consecutione et nexu evolvi possit.

Si vis placentam expellens in uteri contractione unice consistat, si hac sola ratione natura sibi ita sufficiat, ut nullo subsidio artis plerumque egeat, hanc ipsam vim in omni retentione placentae vel penitus deficere, vel saltem non sufficere oportet, ita quidem, ut in quibusdam casibus utrumque simul locum obtinere queat. — Vim istam non sufficere intelligimus, si ratio insufficientiae haereat in alia potentia, extra eam posita, ei contraagente, eamque superante. Illam autem deficere (mihi sisto) in ipsa vi, ejusdemque imminutione, quin externa potentia eidem opponatur.

Cum inter *deficere et non sufficere vim* maximum discrimen interponatur, hoccine locum non habebit in retentionis placentae natura, causarum caractere, sequelarum, periculi, atque adiumentorum momento?

Aliam profecto retentionis rationem esse, quae a deficiente, aliamque, quae ab insufficiente vi pellente sequitur, non est quod dubitemus edocti, illam duratione, sequelis, benignitate, malignitate, magnopere differre, id quod, una eademque ratione posita, fieri nullomodo potuisset. Causarum placentam retinentium ratio eandem differentiam comprobat, quippe earum aliae deficientem, aliae insufficientem vim exprimunt. Harum enim simplices, et quidem.

A.) *Dynamicae* exprimunt vim deficientem, in quacunque forma astheniae universalis occurrentem,

qua uteri energia non imminuta esse non potest; ceterum negari non potest, eam etiam a morbis organicis, vim contractilem uteri minuentibus, originem saepissime ducere.

B.) *Mechanicae* in mechanica uteri aut placentae dispositione et formatione positae sunt: utpote uteri declinatio ab axi pelvis, nimia magnitudo placentae.

C.) *Organicae* a structura placentae et uteri dependentes, cujus rei exemplum habemus in praeternaturali velamentorum, aut placentae concrezione cum utero. Duae ultimae causae, nempe mechanicae et organicae vim insufficientem exprimunt.

Omnium, vel quarumdam supradicturam causarum concursu formantur causae *mixtae*, quales sunt; spasmus orificii uterini, incistatio placentae, in quibus ostii angustia placentam mechanice retinet, imo contractio uteri deficiens, aut abnormis est. Huc adnumerari potest assertio illa Rüschii aliorumque nonnullorum, placentam saepissime retineri, quae non segmento superiori uteri adhaeret.

Nonne harum causarum diversa natura diversam relationem ad vim uteri expultricem habeat? Nam non solum causae dynamicae deficientem, organicae autem et mechanicae insufficientem vim indicant, verum etiam, si bene attendimus, causarum mechanicarum et organicarum ea natura est, ut subsidiis mechanicis facile superabiles, rarissime occurrant, nullumque unquam periculum per se minentur. Longe autem alia ratio est causarum dynamicarum, quippe quae frequentissime superveniant, atque ita comparatae sint, ut placentae retentio ab iis orta, quasi plane absens considerata sit, quippe quae mechanico adjuvamento sublata, periculum avertere nequit, ob adhaerentiae malae valetudinis et uteri status abnormis rationem, quae non tollitur, nisi remediis, vim vitalem

exaltantibus, modo hujus exaltationis admittendae recepticia sit. Notanda insuper est de aliis causis haud praedicenda res, quod nimirum causarum dynamicarum periculum imminens praevideri possit, tum generatim ex forma valetudinis abnormis, quae per-versa functione digestionis, nutritionis, sanguificationis, sensibilitatis etc. sese prodit, tum speciatim ex negotio gestationis, quocunque modo turbatae. Frigus, quod cavum uteri post partum patulum facile subintrat, inter causas retentionis referendum esse, optime intellexisse mihi videtur Cel. Van Swieten, qui frigoris arcendi causa, quod pessime noceret, linteum quadruplicatum genitalibus applicare praemonuit.

Hac efficientium causarum reali differentia praemissa, explicari potest retentionis placentae diversissima duratio per horas, dies hebdomadesque ita, ut secundinae, ob vim uteri deficientem retentae citius tardius expellantur virium naturae sponte restitutarum beneficio, vel remediorum efficacia, quam quidem propter majorem gradum astheniae non raro fallunt; eadem autem ob alias potentias retentae remediis internis haud propelluntur. Porro intelligi potest, cur placentae retentio in uno casu haemorrhagia, febris nervosa et morte comitetur, in alio nulla mala produciens, in utero maneat, tandemque putrefacta reddatur? Ejusmodi causarum distinctionem permagni usus esse in praesagiendo exitu retentionis, evidenter patet.

Non minorem usum discriminis insufficientiae et defectus virium videmus in retentionis placentae sequelis, quarum tres potissimum ab auctoribus recensentur, haemorrhagia nempe uteri, putrefactio placentae et molae generatio.

Nobis pro Junone amplecti videntur illi, qui sibi fingunt, inhaerente placenta contractionem uteri impediri ita, ut hae ratione haemorrhagia sequatur. Cum enim duobus tantum modis placenta retineri posset, ut superque vidimus, ob deficientem nimirum, vel insufficientem uteri contractionem, hanc impediri posse in primo casu — contradictio est; in ultimo autem, quid impedita contractio uteri ad producendam haemorrhagiam valeat, me haud perspicere ingenue fateor: Nam a) si placenta retinetur ob praeternaturalem accretionem, hoc in casu nequidem lochia adsunt. b) Spasmus orificii uterini placenta retinens, atque ab atonia uteri originem semper ducens, ipsam haemorrhagiam ab eadem potius derivandam esse movet. c) Nimis magna placenta, quae manu facile eximi potest, in utero contractili, qua obturamentum vasii patentibus inservire potest. Quid multa? utrum in omni casu retentae placenta haemorrhagia observetur? utrum non eadem occurrat in utero non gravido, ubi contractionis nullum impedimentum adsit?

His rationibus nixus haemorrhagiam uteri, praecipuis autem periculosam, nisi ab illa retentione placenta oriri posse arbitror, quam uteri atonia producit; quamque ab ipsa atonia potius, quam ab inhaerente placenta dependere, assero, ita quidem, ut alias haemorrhagiarum uteri species, si locum habere possent, tanquam funestas, aut periculosas considerare, nullo modo queam.

Observandum porro est, non solam uteri contractionem ad haemorrhagiam praeveniendam requiri, quippe quae utero non gravido haud aliena sit. Mea mente requiritur ad id vasorum activitas, qua sanguis ad communem circulum agatur, quamque, salva con-

tractione uteri, ita inverti posse puto, ut sanguis ob motum vasorum retrogradum, extra communis circuli aleam cogatur. Inde elucet ratio, qua fit, ut haemorrhagia uteri post secundinarum secessum sive spontaneum, sive artificialem, locum saepissime obtineat: cum autem retentio placentae a causis organicis et mechanicis orta causa haemorrhagiae esse nequeat, absurdum est, eam, qua talem, considerare etiam in ea, quae ab uteri atonia oritur, quippe quae et retentionis et haemorrhagiae rationem unice contineat.

Quod putrefactionem retentae placentae spectat, potissimum observandum est, ejus partem foetalem tantum putrescere, minime autem uterinam, quae vita pollet, usque dum utero adnata sit. Verum quidem est, placentam separatam post aliquot horas fermentatione putrida resolvi in principium, organismo animali inimicissimum, quod tamen more localium noxarum, in bona valetudine organismi, viribus naturae superatur, atque obtunditur antisepticis remediis, quorum princeps, et ni fallor, a nemine propositum, atque juxta meam experientiam, efficacissimum, pulvis carbonum est, qui fluidi vehiculi e. gr. vini rubri ope in uterum injectus, omnem putredinem promptissime arcet et alterat, ita ut, si placenta retenta putredine sua quidquam efficere potuisset, id, nisi in organismi statu abnormi et ad humorum putredinem prono, possibile sit; quam rem tamen extractione placentae praeveniri nullo modo posse, probatur typho putrido nervosoque puerperas necante, quin placenta retenta fuerit. Quid dicendum sit de ea opinione, qua asseritur, particulam placentae, in utero haerentem, eadem mala producturam, ac si tota retineretur, ex supra dictis intelligi potest.

Quod autem molae ex placentae reliquiis generationem spectat, (per quam quidem uteri functionem perverti non nego,) non tanti momenti rem esse iudico, quae placentae extractionem, nulla habita ratione energiae uteri, imperiose urgeat.

Qui placentam arte solvendam non proponunt, nisi uteri nisu ad contractionem praesente, ipsi quasi magna difficultate implicati, id intelligere videntur, quod nos affirmamus; placentae nimirum retentionem haud periculosam esse, quae non a deficiente vi uteri, sed ab alia, extra functionem ejus posita potentia oritur, quodque artificialis exemptio placentae, per atoniam uteri retentae, nihil prodesset, imo noceret.

In placentae ergo retentione adiumentorum ratio, nostrae sententiae accommodata, sequens esse debet.

1.) In retentione placentae, quae vi uteri deficiente producit, sola remedia (interna et externa) vim exaltantia locum habent, quibus contractio uteri, si restitui potest, restituitur, placentamque exire cogit; ubi autem accidit, ut protracto et diligenti usu laudatorum remediorum vires uteri non restituuntur, quod Deus averiat, puerperam in summo periculo versari censeo, etiamsi placenta arte extrahatur.

2.) Placentae, praeternaturali concretionem cum utero cohaerentis, manualet separationem permitti posse, nisi uteri energia expellitur.

3.) Exemptionem placentae jam separatae in omni casu peragendam esse.

Vix quisquam salubrius pro bono puerperarum excogitari potest, quam ut illa praepudicata opinio de-

struatur, qua generatim asseri solet, puerperam per magno periculo exponi, cui placenta retenta fuerit. Si enim illa, vel optime valeret, periculum revera incurrere potest sola imaginationis vi et metu periculi quod adstantibus, ob imprudentiam et ignorantiam attonitis, fingitur. Et quid mirum? si gestationis et parturitionis laborum, si constitutionis delicatioris aliarumque similium relationum rationem habere velimus?—

